

Гарри задумался. Он не мог отказать ей. С другим человеком он бы, не раздумывая, свернул разговор, но сейчас все было иначе. Флер собиралась стать его женой, и от этого факта никуда не деться. Имела ли она право знать, во что ввязывается? Он, Гарри, был не из тех, кто умел строить семьи, кто знал толк в любви. Боялся, что не сможет дать ей ту жизнь, которую она заслуживает, боялся, что станет таким же, как Дурсли. Нужно было рассказать ей, хотя бы чтобы она была готова.— Ты ведь хочешь знать о моих родственниках? — неуверенно спросил он, встретившись с ее взглядом. Флер неуверенно кивнула.— Ты не обрадовался, когда зeadмастер упомянул о них, — сказала она, и голос ее стал тише. — Что случилось, Арри? Что они с тобой сделали? Подозрения подтвердились. Гарри закрыл глаза, тяжело вздохнул. Если и была тема, о которой он презирал говорить, так это эта. Но избежать разговора было невозможно. Он был знаком с ней всего неделю, и даже Гермиона, знавшая его столько лет, не знала этой правды о его жизни до Хогвартса. Удивительно, но, заглянув вглубь себя, Гарри не обнаружил страха. Если бы ее отец был хоть каким-то признаком, она бы не отреагировала плохо, по крайней мере, не на него. Она, несомненно, разозлится на Дурслей, но кто бы не разозлился?— Ты уверена, что хочешь знать? — спросил он нерешительно. — Это неприятно. Флер кивнула, не отрывая от него взгляда.— Это сильно влияет на вас, — сказала она. — Я хочу понять. Гарри молча смотрел на нее, прежде чем наконец отвел взгляд.— Ты ведь знаешь, что они были моими опекунами раньше? — тихо спросил он.— Да, — подтвердила она, — и я понимаю, что ты им не нужен, но я не понимаю, почему, и что они с тобой сделали. Гарри рассеянно кивнул, отвлеченный ее простым заявлением. Почему он не был нужен Дурслям? Почему они так плохо с ним обращались? Это был один из его самых животрепещущих вопросов, на который, как он предполагал, у него никогда не будет правильного ответа. Да и стоило ли вообще это знать?— Я тоже не знаю почему, — тихо признался он, — но Дамблдор оставил меня на пороге их дома после смерти родителей, и я не знаю, почему они меня оставили. Вернон угрожал мне приютом, но по какой-то причине никогда не делал этого. Снова закрыв глаза на мгновение, Гарри позволил воспоминаниям захлестнуть его. Он ясно помнил свой ужас перед этими угрозами, когда его юный разум представлял себе еще более ужасающее место, но в ретроспективе было бы лучше, если бы этот убудок прошел через это. Неважно, что это был самый ужасный приют в Британии, его жизнь, несомненно, была бы более приятной, чем на Прайвет Драйв. Когда он снова открыл глаза, Флер все еще молча смотрела на него, озабоченность проступила на ее прекрасных чертах. В кои-то веки у него возникло искушение снять барьеры и позволить ее соблазну овладеть им, только чтобы не говорить об этом, но он не мог заставить себя сделать это.— Они не были хорошими людьми, — вздохнул он, устало потирая глаза. — Они... Они ненавидят меня, Флер. И я не имею в виду, что я им не нравлюсь. Они ненавидят меня целиком и полностью. Флер прошла небольшое расстояние через стол и взяла его за руку, и утешение, которое он почувствовал от этого жеста, заставило его снова закрыть глаза, хотя он продолжал.— Это... Об этом трудно говорить, — прошептал он.— Тебе и не нужно, — мягко сказала она. — Я не буду тебя заставлять, но я хотела бы знать. Гарри кивнул с закрытыми глазами; ему не удастся избежать этого разговора, а если и удастся, то только позже. Так не лучше ли было убраться с дороги сейчас? Тогда, по крайней мере, ему больше не придется об этом беспокоиться...— Для них я был... я был просто уродом, — с горечью прошептал он. — Я был бесполезной обузой, с которой им приходилось мириться. Они даже не дали мне спальни; я спал в чулане для метел, пока не получил письмо из Хогвартса.— Ты спал в чулане для метел? — раздался ее испуганный шепот.— Да, — вздохнул он. — И предоставление мне этого шкафа было, наверное, самым приятным, что они когда-либо делали для меня. Флер издала придушенный звук, и ее хватка на его руке усилилась, но Гарри не обратил на это внимания, пытаясь совладать со своими спутанными эмоциями. В каком-то смысле было легче оказаться в ситуации, чем говорить о ней. Разговор означал, что придется думать об этом, а думать означало чувствовать. Так долго он избегал испытывать какие-либо чувства по этому поводу, потому что это был единственный способ выжить. Если бы в молодые годы он позволил себе испытывать эти эмоции, то, вероятно, либо

сбежал бы и умер на улице, либо просто убил бы себя в отчаянном акте самосохранения, как бы иронично это ни было. Он мог вспомнить, сколько времени он провел в этом шкафу, глядя в потолок и гадая, увидит ли он своих родителей снова, когда умрет... Молчание тянулось, пока его мысли блуждали, пока, наконец, Флер не сжала его руку, чтобы напомнить ему о своем присутствии. Он глубоко вздохнул и постарался собраться с мыслями. Чем быстрее все это закончится, тем лучше, поэтому он набрался храбрости и загнал обиду так далеко, как только смог. — Я был практически их рабом, Флер, — наконец сказал он с покорным вздохом. — Я готовил, убирал... Все, что они хотели. И если я облажался... Наступило короткое молчание, прежде чем... — Что? — донесся до него ее успокаивающий шепот. — Что они с тобой сделали? Гарри открыл рот, чтобы ответить, но обнаружил, что на мгновение потерял дар речи. Как можно описать такие вещи? Он не мог сделать их менее ужасающими, чем они были, но никакие слова не могли передать этого. Это было слишком ужасно. — Они били меня, — хрипло прошептал он в конце концов. — Если я поджигал еду, они били меня. Если я ронял тарелку или даже просто шумел... Встряхнувшись от наполненных болью воспоминаний, он вернул силу в свой голос. — Все так и было, — решил он. — Как я уже сказал, они не были хорошими людьми. Он изо всех сил старался звучать уверенно, но голос его все равно предательски дрогнул. Гарри смутно осознал, что никогда ни с кем не делился этой тайной. Даже Себастьян узнал о ней от Дурслей, и, насколько он знал, директор Боунс и он сам были единственными, кто был в курсе, не считая, разумеется, самих Дурслей.

<http://tl.rulate.ru/book/91949/2968007>